

История

«Один за всех и все за одного»: Союз русских «мушкетеров» в Северо-Восточном Китае

© 2015

С. Смирнов

В статье представлена история Союза мушкетеров, одной из наиболее значимых молодежных организаций российской эмиграции в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии). Опираясь на архивные документы, материалы эмигрантской периодики и воспоминания, автор анализирует становление, развитие и исчезновение Союза мушкетеров на фоне политических событий середины 1920-х — начала 1940-х гг. Особое внимание в статье уделено ключевым деятелям «мушкетерского» движения.

Ключевые слова: российская эмиграция, Союз мушкетеров, Русская группа войск Шаньдунской армии, монархическое движение, Маньчжоу-го, Бюро российских эмигрантов в Маньчжурской империи.

Исполнилось 90 лет со дня образования одной из крупнейших молодежных и антисоветских организаций российской эмиграции на Дальнем Востоке — «Союза мушкетеров». Нельзя сказать, чтобы Союз мушкетеров был обойден вниманием исследователей¹, но отсутствие значительного и компактно размещенного массива документальных свидетельств о деятельности этой организации не позволяло осветить жизнь Союза во всей ее полноте. Настоящая статья является попыткой представить историю Союза мушкетеров (по крайней мере, его основного, маньчжурского отдела) последовательно и достаточно полно, опираясь на материалы таких архивов, как Государственный архив Российской Федерации, Государственный архив Хабаровского края, Государственный архив административных органов Свердловской области, «мушкетерскую» периодику, исчерпывающе представленную в архиве Музея русской культуры в Сан-Франциско, и воспоминания близких людей некоторых руководителей Союза.

Обычно считается, что появление Союза мушкетеров явилось следствием обострившейся в Маньчжурии конфронтации между советской стороной и эмиграцией в результате восстановления совместного советско-китайского управления Китайской Восточной железной дорогой (КВЖД) в 1924 г. Правильнее говорить о том, что это стало лишь одной из причин появления русских «мушкетеров» в Северо-Восточном Китае.

Смирнов Сергей Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Института гуманитарных наук и искусств Уральского Федерального университета им. первого президента России Б.Н. Ельцина. Тел. (8) 9043863188. E-mail: smirnov_sergei@mail.ru.

Объединение мушкетеров появилось 4 февраля 1924 г., когда Владимир Гантимуров и трое его друзей, вместе учившиеся в Харбинском Коммерческом училище, занимавшиеся спортом и проводившие вместе свободное время, под впечатлением шедшего тогда в кинотеатрах Харбина американского фильма «Три мушкетера» (фильм 1921 г. с Дугласом Фэрбенксом в главной роли) решили стать «мушкетерами» и жить под девизом «Один за всех, все за одного!». Гантимуров принял имя д'Артаньяна, Николай Глухов — Портоса, Анатолий Игнатов — Атоса и Борис Щетинин — Арамиса².

Об основателях Союза мушкетеров мы знаем не очень много, помимо разве что Владимира Иннокентиевича Гантимурова. Владимир принадлежал к древнему знатному тунгусскому роду, пожалованному российской монархией княжеским титулом. Он родился в июле 1906 г. в родовом селении Князе-Урульга (Забайкалье) в семье Иннокентия Иннокентиевича Гантимурова, поручика 26-го Восточно-Сибирского полка. В 1909 г. в связи с переводом Иннокентия Иннокентиевича в Заамурский округ Пограничной стражи семья Гантимуровых переехала в Харбин, где и прошли детские годы Владимира. Осенью 1914 г. его отец в составе своего 9-го Ломжинского пограничного конного полка был на фронте. Больше им с сыном не суждено было встретиться.

За годы войны ротмистр И.И. Гантимуров проявил себя храбрым офицером, был неоднократно награжден, в том числе орденом св. Георгия IV степени, и тяжело ранен. В период Гражданской войны он служил в частях Сибирской армии адмирала А.В. Колчака, позднее в Народно-революционной армии Дальневосточной республики. После окончания Гражданской войны жил в Забайкалье, в бывшем родовом селении Урульга, в марте 1933 г. был арестован и скончался в больнице НКВД во время следствия³. Вероятно, Владимир так и не узнал, как сложилась судьба его отца после Гражданской войны. По крайней мере, в 1941 г. он считал, что Иннокентий Иннокентиевич был расстрелян красными в 1920 г.⁴

Владимир, мечтая стать таким же храбрым кавалеристом, как и его отец, в 1922 г., оставив учебу в Харбинском коммерческом училище, бежал из дому во Владивосток и поступил в 1-й Кавалерийский полк 3-го корпуса Дальневосточной армии (командир корпуса — генерал-майор В.М. Молчанов). Ему в тот момент еще не было и 16 лет.

После крушения белого Приморья Владимир возвратился домой и продолжил учебу в Коммерческом училище. Но тяга к приключениям осталась по-прежнему сильной. Он стал активно заниматься спортом, участвуя в деятельности сразу нескольких спортивных организаций, окончил курсы инструкторов спорта при Христианском союзе молодых людей (ХСМЛ) и стал вести уроки по боксу, борьбе и фехтованию. Особенно больших успехов он достиг в боксе. Летом 1924 г. на Северо-Маньчжурской олимпиаде Владимир стал чемпионом по боксу в легчайшем весе. После чего был назначен инструктором по тяжелой атлетике в Обществе распространения физического образования⁵.

Между тем сообщество «мушкетеров» росло. По словам Владимира, «вокруг нас стали собираться те, кто или жаждал приключений и желал блеснуть своей силой и храбростью или те, кто нуждался в защите»⁶. 8 апреля 1924 г. четыре «мушкетера» и десять их друзей объединились в составе Союза мушкетеров. Гантимуров был избран начальником (капитаном). Были приняты первые законы мушкетеров: 1) безусловное подчинение начальнику; 2) один за всех, все за одного; 3) мушкетер не должен давать «честное слово» своему, т.е. должен всегда говорить правду, в отношении же посторонних он, дав слово, обязан его исполнять; 4) хранить тайны организации⁷.

Первыми членами Союза мушкетеров стали Владимир Костриченко, Михаил Минаев, Борис Музалевский, Ростислав Швелев, Виктор Шихов, В. Кириллов, В. Костромин, Г. Мичков, Б. Селиванов, В. Яшин. Всем им в это время было 15–18 лет. «Мушкетеры» придумали для себя особую форму, состоявшую из черных расклешенных брюк, черной рубашки апаш со шнуром на груди, черной пилотки и черного широкого пояса с кистями.

В мае 1924 г. Союз мушкетеров приобрел политическую окраску, что, вероятно, было связано с усилением антагонизма между «красными» и «белыми» в Харбине в связи с установлением дипломатических отношений между СССР и Китайской Республикой. Одним из первых политических лозунгов «мушкетеров» стал лозунг — «За Крест! За Родину! За Императора!».

После установления советско-китайского управления КВЖД в Северной Маньчжурии развернулась настоящая «война за души» молодежи. В бывшей полосе отчуждения были созданы советские молодежные организации — комсомол (Северо-Маньчжурский комитет ВЛКСМ) и пионерия. Но поскольку действовать легально они не могли, их активность развивалась в рамках легально функционировавших при советских профсоюзах Отделов молодежи (Отмол). Русская молодежь из семей железнодорожников активно вовлекалась в работу отмолов. Одновременно осуществлялась тактика подавления эмигрантских молодежных организаций.

Для борьбы с антикоммунистически настроенной эмигрантской молодежью в Харбине комсомольское руководство организовало «Боевую дружину», в которую входили наиболее крепкие комсомольцы. Члены Боевой дружины проходили специальную подготовку для более эффективного противостояния «белым» в драках⁸. «Кулачный метод» стал основным средством дискуссий между «красной» и «белой» молодежью.

В 1925 г. в среде харбинской «белой молодежи» большую популярность приобрела военная служба. Дело в том, что в 1924 г. глава Трех Восточных провинций, маршал Чжан Цзолинь, стремясь усилить свои вооруженные силы, принял решение о создании особого русского подразделения в составе армии одного из своих генералов — Чжан Цзунчана. Русскую авангардную группу, как она первоначально называлась, возглавил генерал К.П. Нечаев, достаточно популярный среди бывших белых офицеров и солдат на Дальнем Востоке. Бывшие русские военные, а также молодежь, не успевшая понюхать пороха на полях Гражданской войны, стали охотно поступать в китайскую армию.

Руководство Союза мушкетеров также приняло решение о поступлении на военную службу для приобретения боевых навыков и опыта. К этому времени в состав Союза входило уже около ста человек. В марте 1925 г. первые четырнадцать «мушкетеров» во главе с Гантимуровым выехали в Цзинаньфу (здесь располагался русский штаб) и поступили в Русскую авангардную группу. Среди них были еще совсем мальчишки 15–16 лет, опьяненные военной романтикой и бежавшие из дому. Некоторые молодые люди вступили в Союз мушкетеров уже во время службы в армии.

Родственники «мушкетеров» вскоре обвинили руководителей Союза в том, что это они подбили молодых людей бежать из дома и поступить на службу в китайскую армию. Гантимуров ставили в вину сговор с командованием Русской группы на поставку в армию добровольцев. Якобы за каждую «мушкетерскую голову» Гантимуров получал плату. Не желая вступать в пустые дискуссии и, наверное, чувствуя ответственность за погибших в китайских междоусобных войнах «мушкетеров», Владимир объявил о роспуске Союза и в дальнейшем не принимал никакого участия в работе этой организации.

Несмотря на официальный роспуск Союза, неформальное «мушкетерское сообщество» продолжало свое существование в среде военной молодежи Русской группы войск Шаньдунской армии. После создания летом 1925 г. особой юнкерской роты в составе Русской группы, задачей которой являлась подготовка из русской молодежи младшего комсостава, многие «мушкетеры» оказались в ней. Роту возглавил опытный офицер — Георгиевский кавалер, капитан (подполковник русской службы) И.И. Штин, немало сделавший для обеспечения нормального обучения своих подчиненных. Но уберечь роту от потерь он не смог.

В начале 1926 г. развернулись ожесточенные бои с войсками чилийской группировки генерала У Пэйфу и все русские части были задействованы в боевых действиях. В ходе сражений пал и сам командир роты Штин (позднее он был включен посмертно в

состав старших «друзей мушкетеров») и часть его юнкеров, пятеро из которых были «мушкетерами». Некоторые были ранены.

За боевые заслуги несколько «мушкетеров» из состава юнкерской роты весной 1926 г. получили звания фельдфебелей: Иван Писарев, Борис Музалевский, Владимир Лукеш, Владимир Костриченко. В июне того же года после проведения экзаменов первые 16 юнкеров, часть из которых были «мушкетерами», получили звание подпоручика китайской службы: В. Костриченко, Н. Глухов, М. Минаев, В. Шихов, Петр Лебедев, Иван Паницкий⁹. В дальнейшем еще несколько «мушкетеров» стали офицерами, обучаясь либо в юнкерской роте, либо в Шаньдунском военном училище.

Офицеры-«мушкетеры» служили в 105-м Сводном пехотном полку 165-й бригады на бронепоездах и в других подразделениях. Впрочем, служба для многих продолжалась недолго, в конце 1926 г. часть «мушкетеров» уволилась из армии, хотя некоторые продолжали служить еще в 1927–1928 гг. Например, В. Гантимуров в 1928 г. служил в звании подпоручика инструктором по мотоциклетам в Дубаньском полку генерала Су¹⁰.

Вернувшиеся из китайской армии, «мушкетеры» столкнулись в Харбине с ожесточенным противостоянием между «белой и «красной» русской молодежью. Город был буквально разделен на зоны, контролируемые теми или иными группами: «Черное кольцо», «Орден крестоносцев», «13», «Красная перчатка», «Орлы Ильича» — кого здесь только не было. Общая численность отмольцев в Северной Маньчжурии в это время доходила до 2,7 тыс. человек¹¹.

«Белые» и «красные» имели свои места для сборов, «свои» кафе, спортивные клубы (главным «белым» спортивным клубом являлся «Санитас»). Отношения между «белыми» и «красными» были очень напряженными и нередко выливались в драки, иногда массовые с применением кастетов, палок, ножей. Драки обычно происходили по ночам в районе Пристани, в западной части которой находились Главные механические мастерские КВЖД и Механическое собрание — главная база «красных» в Харбине, остальная часть Пристани была «белой».

В результате драк было немало раненых и покалеченных. Были и случаи убийств, которые заставили китайскую полицию применить меры для обуздания «хулиганства», но, впрочем, не очень эффективные. В январе 1927 г. отмольцами был убит принадлежавший к «белой партии» Гомонилов. Дело получило широкий резонанс: аресту были подвергнуты до 70 человек отмольцев, но настоящих виновников так и не нашли¹². И в последующие годы столкновения между «белыми» и «красными» со смертельным исходом продолжали происходить. Отмольцы отметились и тем, что совершали нападения на представителей эмигрантского актива. Так, например, в мае 1927 г. отмольцами был избит и ограблен генерал-лейтенант Генштаба А.И. Андогский. Газета «Заря», которая поместила заметку об этом случае, прямо сообщала, что место сбора отмольцев находится в бильярдной Плоскоголавого на углу Конторской и Бульварного проспекта¹³.

В этой ситуации группа старых «мушкетеров» решила восстановить Союз, что произошло в конце 1926 или начале 1927 г. Начальником Союза стал Михаил Дмитриевич Минаев. Михаил родился в декабре 1906 г. в Маньчжурии, на станции Аньда. Окончил гимназию Дризуля в Харбине и радиотехнические курсы. Служил в Русской группе войск Шаньдунской армии, имел чин подпоручика. Был ранен в ногу и награжден орденом Тучного колоса 6-й степени¹⁴. Младший брат Михаила, Георгий, тоже являлся членом Союза мушкетеров.

Организация «мушкетеров» была воссоздана в составе двух отрядов, которые возглавили Николай Глухов (позднее — В. Костриченко) и Иван Писарев. Руководители Союза, в основном старые «мушкетеры», носили звания капитанов и лейтенантов, младший комсостав был представлен сержантами и капралами. Союз имел своих старших «друзей мушкетеров», которыми в основном являлись бывшие белые офицеры, помогав-

шие в военной и воспитательной подготовке членов Союза. Несколько лет работе с «мушкетерами» отдал капитан В.И. Зенков. Его смерть в 1933 г. была воспринята, как огромная утрата для Союза.

Во второй половине 1920-х гг. «мушкетеры» продолжали жить под теми же романтическими лозунгами периода зарождения организации — «Один за всех, все за одного!», «За Крест! За Родину! За Императора!», «За правду против лжи, за добро против зла, за крест против звезды». А их основная энергия уходила на противостояние с «красной» молодежью.

Минаев, по-видимому, оказался не очень способным руководителем, к тому же он был вынужден много времени отдавать работе (работал во французском обществе «Радиола»), поэтому в 1929 г. (по другой версии в 1927) новым руководителем Союза стал Виктор Барышников, в прошлом глава группы «13» (по духу была близка «мушкетерам»), в то время — председатель спортивного общества «Санитас». С конца 1920-х гг. «Санитас» стал своеобразным спортивным отделом Союза. Вступив в сообщество мушкетеров, Виктор взял себе «мушкетерское» имя Морэна.

Виктор Семенович Барышников родился в 1906 г. в Царицыне в семье подпоручика Семена Ниловича Барышникова. Первые годы жизни Виктора прошли в военных гарнизонах — Вильно, Верный, Асхабад, пока наконец семья в 1913 г. после зачисления Семена Ниловича в Академию Генштаба не переехала в Санкт-Петербург. Здесь Виктор был определен в кадетский корпус (вероятно, 2-й кадетский Императора Петра Великого корпус). Уже в этот период он стал активно увлекаться спортом. В 1918 г. Виктор был, по-видимому, прикомандирован к одному из Сибирских кадетских корпусов, поскольку встретился с семьей, отступавшей вместе с частями Белой армии (Семен Нилович являлся начальником штаба 1-го Волжского армейского корпуса, позднее Волжской группы войск, имел звание Генерального штаба генерал-майора), только в Красноярске в 1919 г. Испытав все тяготы страшного отступления Белой армии на восток, семья Барышниковых в 1920 г. прибыла в Харбин, где Виктор окончил 1-е Харбинское смешанное реальное училище (1923) и четыре курса дорожно-строительного факультета Харбинского политехнического института — ХПИ (1929)¹⁵.

В 1929–1930 гг. Союз мушкетеров приобрел свой окончательный вид. В 1929 г. были приняты программа и устав Союза, придававшие организации монархический и националистический характер. Основной целью Союза являлась «борьба с большевизмом и установление Законной Национальной Власти на территории бывшей Российской Империи». Определялись четыре этапа военно-политической борьбы Союза: освобождение России от III-го интернационала; установление мира и порядка в Российской Державе; созыв Всероссийского Земского Собора, который установит Законное Национальное Правительство; защита Великой России от врагов внешних и внутренних¹⁶.

Союз зарекомендовал себя в период советско-китайского конфликта на КВЖД 1929 г. Тогда «мушкетеры» приняли активное участие в охране наиболее важных объектов в Харбине и предотвращении выступлений со стороны советских служащих.

В том же году «мушкетерское» руководство обратилось к жившему в Европе великому князю Никите Александровичу (сын великого князя Александра Михайловича, покровителя детско-юношеской Национальной организации русских разведчиков) с просьбой принять шефство над Союзом. 20 декабря 1929 г. Никита Александрович согласился стать шефом «мушкетеров». Грамота о даровании великим князем своего шефства Союзу была вручена 29 марта 1930 г. в помещении организации (Большой проспект, угол Цицикарской улицы)¹⁷. Отныне объединение стало именоваться «Союзом мушкетеров Его Высочества Князя Никиты Александровича», а день принятия великим князем шефства над Союзом стал ежегодным праздником «мушкетеров».

В Наказе, который Никита Александрович направил своим «мушкетерам», подчеркивалось значение Союза, как объединения национальной, активной молодежи с це-

лью возрождения Великой России. Обращаясь к мушкетерам, великий князь писал: «Ты должен быть храбрым и рыцарем в душе с смелым и благородным полетом мыслей и развитым умом; строгий к делу союза и добросовестный в исполнении долга, всегда готовый жертвовать всем за веру, царя и отечество, вот таков твой идеал»¹⁸.

Было учреждено знамя Союза — черное полотнище, обшитое по краю золотой бахромой, в центре которого располагался белый восьмиконечный крест, увенчанный короной, и надпись вокруг креста: «За Россию» и «Честь и Родина». К древку знамени крепились георгиевские ленты. «Мушкетеры» поясняли, что черное поле знамени символизирует траур по России, георгиевские ленты — волю к победе, крест — символ истины¹⁹. Каждый член Союза имел значок — металлический восьмиконечный крестик, который носился на правой стороне груди. На левом рукаве форменной рубашки располагалась нашивка в форме обращенного острием кверху угла с отрядной расцветкой.

Во главе Союза стоял штаб, в который входили начальник штаба, казначей и командиры отрядов. Для обеспечения нужд организации были введены членские взносы. В 1929 г. Союз начал выпускать свой журнал «Мушкетер», который выходил (хотя и не очень регулярно) в Маньчжурии до 1939 г., а в Шанхае — до конца 1942 г.

Количество отрядов Союза в Харбине достигло четырех, 4-й отряд являлся кадетским и был организован для новичков. Несколько отрядов были сформированы на линии КВЖД, главным образом восточной. Наиболее старым линейным отрядом являлся созданный в 1927 г. на станции Яблоня 5-й отряд, возглавляемый А. Ганиным, С. Егуповым, Г. Джакелли и Б. Ткачевым²⁰.

Летом 1930 г. несколько старших «мушкетеров» — В. Барышников, Н. Глухов, А. Игнатов и его брат, тоже член Союза, выехали в США для продолжения обучения. К этому времени в США, в Сан-Франциско, также существовал организованный в 1928 г. Северо-Американский отдел Союза в составе единственного, 1-го Калифорнийского отряда, начальником которого являлся капитан Н. Мялковский²¹.

Уезжая в Америку, Барышников оставил своим заместителем капитана Владимира Костриченко, но в то же время продолжал поддерживать тесную связь с организацией, направляя письма и приказы в Харбин.

Первоначально после отъезда Барышникова в деятельности Союза мало что изменилось. «Мушкетеры» продолжали устраивать отрядные сборы, заниматься спортом, строевой подготовкой, по-прежнему происходили столкновения с откольцами. В одной из таких драк зимой 1931 г. был смертельно ранен «мушкетер» Анатолий Дубинин. Его убийцы были арестованы и за недоказанностью преступления высланы в СССР²².

В то же время среди «мушкетеров» появляются те, кто считал драки с откольцами «детской забавой» и жаждал настоящей борьбы с большевиками. Такие присоединялись к белым партизанским отрядам, действовавшим в приграничных с Советским Союзом районах. Один из старых «мушкетеров», питомец юнкерской роты Русской группы войск Шаньдунской армии, лейтенант Иван Паницкий ушел в партизанский отряд летом 1931 г. Через год пришло известие о его гибели. «Весть пришла к нам — Ванюшки, Паницкого нет, он погиб; нет больше Вани Паницкого, лучшего звонкоголосого запевалы песен мушкетерских. Мы потеряли брата мушкетера. Ты ушел от нас к престолу Всевышнего, мушкетер-орленок, честью и смертью своей доказав свою любовь к Родине...», — проникновенно писал в очередном номере журнала «Мушкетер» капитан Глеб Никольский²³. В 1932 г. «мушкетерский» мартиролог составил 19 имен, включая подполковника И.И. Штина. В дальнейшем посмертный список «мушкетеров» еще будет неоднократно дополнен новыми именами умерших и погибших.

В начале 1931 г., выдвинув девиз «Мушкетеры — резервом Русской армии», члены Союза при поддержке Общества офицеров Генерального Штаба организовали Военно-инструкторский (учебный) отряд. Как писал один из старых «мушкетеров», «для оправдания этого девиза и претворения его в жизнь, а также действительного достижения

цели, т.е. подготовки борцов-воинов, Союз вкоренил в свою среду железную воинскую дисциплину и воскресил своим внутренним содержанием кусочек Старой Императорской Армии»²⁴.

Первоначально для занятий не было ни учебников, ни оружия, для ознакомления с ним, даже достаточного места для проведения строевых занятий, но «мушкетеры» продолжали упорно заниматься. Несколько винтовок и некоторые боеприпасы были добыты позже, весной 1932 г., во время отступления китайских частей из Харбина.

1-го апреля 1932 г. курсанты первого учебного отряда успешно сдали экзамены на унтер-офицерский чин, после чего был сформирован 2-й учебный отряд²⁵. Занятия в нем так, по-видимому, и не завершились из-за тренировок, возникших с Харбинским отделением Русского Общевоинского Союза (РОВС) в 1933 г.

Помимо учебного отряда на протяжении 1931 г. действовал Морской отряд Союза мушкетеров, слушатели которого даже имели практику в качестве матросов. Возглавлял Морской отряд мичман И.Н. Кузнецов²⁶. Однако после его отъезда в Шанхай деятельность отряда заглохла.

В летнее время Союз организовывал летний лагерь для «мушкетеров», где отрабатывали на практике полученные теоретические знания.

Между тем, ситуация в Маньчжурии после вторжения сюда в сентябре 1931 г. японской Квантунской армии кардинально изменилась. В созданном в апреле 1932 г. «независимом» государстве Маньчжоу-го все политические организации эмиграции были разрешены, что в целом открыло благоприятные возможности для развития Союза. Появились новые «мушкетерские» отряды, один из которых, 15-й, был сформирован в Токио.

К середине 1930-х гг. Союз мушкетеров имел три отдела: первый — Маньчжурский (начальник — капитан В. Костриченко), второй — Северо-Американский (начальник — капитан Н. Мялковский), третий — Шанхайский (начальник — капитан Р. Шевелев). Общая численность «мушкетеров» превысила 700 человек.

Увеличение количества линейных отрядов, сформированных на восточной линии КВЖД (все попытки создать «мушкетерские» отряды на западной линии оказались безуспешными, здесь главенствовали казачьи организации), привело к появлению Восточного района Союза мушкетеров с центром на станции Пограничная. Возглавил Восточный район — Николай Рычков²⁷, сын генерала В.В. Рычкова (в дальнейшем первый начальник Бюро эмигрантов), имевший тесные связи с белым партизанским движением в приграничных с Приморьем районах.

В первой половине 1930-х гг. Союз мушкетеров стал заметным явлением в общественной жизни Русской Маньчжурии, особенно Харбина. «Мушкетеры» участвовали во всех городских мероприятиях, шествиях, демонстрируя дисциплину и слаженность своих рядов. Ежегодно летом Союз устраивал для жителей города Бал мушкетеров и другие вечера. Во время страшного харбинского наводнения 1932 г. практически все члены Союза активно боролись с его последствиями, строили заградительную дамбу, помогали восстанавливать нормальную жизнь города. Некоторые «мушкетеры» поступали в охранные отряды для борьбы с хунхузами, количество которых значительно увеличилось после вторжения в Маньчжурию японцев. И снова Союз нес потери. В 1933 г. на охране строящейся Лафа-Гиринской железной дороги умер от тифа сержант Владимир Снегурский («Снегура») ²⁸, в августе 1937 г. в бою с хунхузами погиб «мушкетер» Казбек Хаблиев²⁹.

4 февраля 1934 г. Союз мушкетеров отметил десятилетие своего существования. Основное торжественное мероприятие состоялось в помещении 1-го Харбинского Реального училища при значительном стечении народа. Торжество началось молебном, который отслужил архиепископ Мелетий, затем был оглашен приказ великого князя Никиты Александровича, в котором, в частности, говорилось: «В этот большой, сердцу каждого Мушкетера, день трезво и напряженно подумаем о дальнейшем пути Союза. Мы прошли

первый этап, этап создания, этап роста Союза, выкристаллизования идеи мушкетерской. В своем прошлом тяжелом пути мы были орлятами, что готовились в будущем взлете, победном выйти на конечную борьбу с красным драконом. Сроки пришли. Мы по праву можем назвать себя орлами национальной идеи. Мы пришли к порогу нашей заветной цели, мы пришли вплотную к борьбе»³⁰.

Далее с приветственными речами выступили представители различных эмигрантских организаций — генералы Вержбицкий (РОВС), Косьмин, Зольднер, Малакен (Дальневосточный казачий союз), Вишневицкий, председатель Русской Национальной общины Лутчев, председатель Педагогического общества Фролов, председатель Беженского комитета Колокольников и др. По окончании речей «мушкетеры» исполнили гимн Союза — «Мы Мушкетеры». Во время исполнения гимна «взоры всего зала были обращены на сцену, где среди знамен Союза четко выделялся портрет Шефа. По окончании гимна громкое «ура» всего зала разнеслось в честь Союза Мушкетеров и его Высочайшего Шефа — Князя Никиты Александровича». После официальной части состоялся банкет, затянувшийся до глубокой ночи³¹.

В ознаменование 10-й годовщины Союза великий князь Никита Александрович прислал «мушкетерам» старинную икону, Образ Спасителя, который был торжественно передан 9 сентября 1934 г. руководству 1-го отдела Союза архиепископом Мелетием³².

Между тем, за общей видимостью активной деятельности Союза мушкетеров существовало немало проблем. Руководство Союза, многие старшие «мушкетеры», в 1930-е гг. были уже людьми женатыми, посвящая большую часть своего времени работе, которая давала возможность прокормить семью, поэтому все меньше внимания уделяли работе в Союзе. Например, Костриченко работал охранником в Национальном американском городском банке, Писарев — охранником в игорном доме, Андрей Савицкий (начальник 1-го отряда) — линотипистом в типографии газеты «Гунбао», Минаев — служащим Харбинского телеграфа и т.д. Пафос антисоветской борьбы все больше выхолащивался. Ни одна эмигрантская политическая организация, даже такая сильная, как РОВС, не обладали большими возможностями для ведения реальной борьбы за освобождение России от большевиков. Что же касается японцев, настоящих хозяев положения в Маньчжоу-го, они шаг за шагом прибирали к рукам руководство эмигрантскими организациями, вытесняя тех, кто не соглашался с ними сотрудничать. В середине 1930-х гг. у эмигрантского политического актива практически не осталось никакой альтернативы, кроме борьбы за освобождение России в союзе с японцами и под руководством японцев.

В руководстве Союзом, несмотря на внешнюю сплоченность, постоянно существовали трения между старшими «мушкетерами». Так, в 1934 г. разразился скандал между В. Костриченко и Л. Вашутой (начальник штаба 1-го отдела Союза), в результате которого Костриченко, при вмешательстве Барышникова, отказался от руководства Маньчжурским отделом Союза, а его место занял капитан Леонид Васильевич Вашута. Леонид родился в августе 1906 г. в Кургане, в Харбин попал летом 1922 г. из Иркутска. В состав Союза мушкетеров вступил в 1924 г., также как другие старшие «мушкетеры» служил в китайской армии: курсантом юнкерской роты, младшим офицером железнодорожного отряда дивизии бронепоездов в чине поручика. Был ранен в левую ногу с раздроблением кости (это ранение в дальнейшем превратит его в инвалида). Имел награду — орден Тучного колоса 3-й степени. После возвращения из армии в начале 1928 г. Вашута работал некоторое время на железной дороге, потом на фанерном заводе Ковальского и в 1933 г. открыл собственный небольшой фотосалон. Все это время он входил в состав руководства Союза мушкетеров³³.

Другой скандал был связан с исчезновением семи винтовок, принадлежавших Союзу³⁴. В конце концов, виновники, продавшие эти винтовки, были найдены и исключены из организации (один из них был лейтенантом). Но все это не могло не породить определенного недовольства в среде «мушкетерской» молодежи, влившейся в состав Со-

юза в начале 1930-х гг. Тем более, что по отдельным свидетельствам некоторые старшие «мушкетеры» вели себя достаточно грубо и для наведения порядка не останавливались и перед использованием кулаков³⁵. В вину руководителям Союза, не желавшим вести серьезную работу, вменялся и разрыв с РОВСом в 1933 г.

По-видимому, какие-то слухи о настоящем положении дел в Союзе доходили до Никиты Александровича, поэтому на протяжении 1934–1935 гг. он выпустил несколько приказов, предписывавших реорганизацию штабов, усиление роли командного состава, укрепление дисциплины. В 1935 г. великий князь пожаловал Союзу мушкетеров четыре знамени — Всесоюзное, 1-го, 2-го и 3-го отделов, а начальнику Союза и начальникам отделов — кортики, как знак их власти. Как было отмечено в приказе Шефа Союза, главной задачей «мушкетерского» руководства являлось объединение с другими эмигрантскими организациями для совместной борьбы против общего врага под лозунгом «За Россию!»³⁶. Идея объединения эмиграции нашла свое выражение и в новых программных документах организации, которые были приняты в сентябре 1935 г., отменив тем самым действие программы и устава 1929 г.

Летом 1935 г. в Харбин из Соединенных Штатов вернулся начальник Союза мушкетеров Виктор Барышников. Деятельность «мушкетеров» с его возвращением несколько оживилась. В это же время в Маньчжурии набирал обороты процесс политической консолидации эмиграции под эгидой японского руководства. В конце 1934 г. было создано Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи (БРЭМ), призванное встать во главе объединенной на политической антисоветской платформе эмиграции. Те политические организации, которые не выказали большого стремления «служить» японцам, стали закрываться. Это произошло с отделениями РОВС и КИАФ, Восточным казачьим союзом и др. Союзу мушкетеров нужно было приспособляться к меняющейся обстановке.

В 1936 г. Союз формально перешел под контроль Дальневосточного союза военных (ДВСВ), являвшегося 7-м отделом БРЭМ. Князь Никита Александрович приветствовал образование БРЭМ и вхождение «мушкетеров» в состав ДВСВ.

В 1936–1937 гг. существенно возросла «активность» Союза, о чем Барышников регулярно отчитывался на страницах эмигрантского официоза — журнала «Луч Азии», издаваемого эмигрантским Бюро. В частности, говорилось о регулярных занятиях в унтер-офицерской и офицерской группах, хорошо поставленном деле физической подготовки (аппаратная гимнастика, бейсбол, футбол, кэндо), открытии Мушкетерских клубов в станционных поселках Яблоня, Шитоухэцзы, Ханьдаохэцзы и т.д.³⁷. В это время количество «мушкетерских» отрядов увеличилось до двадцати двух³⁸. Начальник «мушкетеров» указывал на необходимость создания общего фронта в борьбе с Коминтерном и выступал в поддержку выдвинутой атаманом Семеновым идеи «россизма», как «идеи Российской Государственности. Идеи национального фронта всех народностей, населяющих территорию бывшей Российской Империи»³⁹.

В свою очередь казаки, которые в бытность начальником БРЭМ одним из ближайших соратников атамана Семенова генерала А.П. Бакшеева (1935–1938) выдвинулись на первый план среди других эмигрантских группировок, стремились поставить Союз мушкетеров под свое руководство. Летом 1936 г. Бюро эмигрантов организовало в Зотовской протоке напротив Харбина объединенный имени атамана Семенова лагерь из состава членов трех организаций — Общества воспитанников Читинского военного училища, Молодой имени атамана Семенова станицы и Союза мушкетеров. По словам Семенова, «объединение трех наиболее многочисленных организаций» должно было служить примером всем, «что мы, русские патриоты, умеем крепить единение ради исполнения своего долга перед РОДИНОЙ, вне рамок партийности, а лишь на основе чувства любви к своему ОТЕЧЕСТВУ»⁴⁰. На открытии лагеря присутствовали руководители БРЭМ и

представители общественности. Однако впоследствии практика проведения объединенного лагеря не имела продолжения.

Важную роль в «работе» с «мушкетерами» играл другой соратник атамана Семенова, один из организаторов Общества Особого Маньчжурского отряда (ОМО) генерал Т.П. Москалев.

Москалев занимал не последнее место в политической жизни эмиграции в 1930-е гг. Участник Первой мировой и Гражданской войн, он служил в частях атамана Семенова, пройдя путь от поручика до полковника. После эмиграции в Маньчжурию некоторое время состоял в китайской армии, потом работал на японскую разведку и одновременно был участником легитимистского движения (вероятно, здесь и получил звание генерал-майора). После создания Маньчжоу-го возглавлял особый русский отряд в Трехречье, участвовал в организации БРЭМ, активно сотрудничая с Японской военной миссией (ЯВМ).

В 1936 г. Москалев предложил свою помощь в развитии работы Союзу мушкетеров. Участвовал в реорганизации Союза, в ходе которой все «мушкетеры» были разделены на три группы — офицерскую, унтер-офицерскую и подготовительную. В состав офицерской группы входили «мушкетеры», получившие военное образование в китайской армии или окончившие унтер-офицерские курсы в 1932–1933 гг., унтер-офицерскую группу составили «мушкетеры», обучающиеся на соответствующих курсах, а подготовительную — новички. Каждая группа имела собственную программу подготовки и инструкторов от Дальневосточного союза военных. В дальнейшем, по мысли Москалева, на базе Союза предполагалось развернуть 1-й Мушкетерский полк, доведя численность членов Союза до тысячи человек. Кроме того, генерал предоставлял небольшие денежные суммы руководству «мушкетеров».

Другой задачей Москалева, как сотрудника ЯВМ, являлось вовлечение «мушкетеров» в агентурную и разведывательную работу в пользу японцев, в чем уже отметились ранее некоторые «соколы» из Харбинской дружины Русского Сокола (ликвидирована в 1935 г.) и члены Русской фашистской партии К. Родзаевского. Барышников выступил против вовлечения «мушкетеров» в разведывательную работу, что привело к серьезным трениям с Москалевым.

Стремясь скомпрометировать начальника «мушкетеров», Москалев организовал наблюдение за женой Барышникова, Ольгой (сестра лейтенанта «мушкетеров» Андрея Савицкого), и ее подругой, работавших в конторе торгового дома «Чурин и К^о». Их подозревали в якобы работе на советское консульство и американскую разведку. Также при поддержке Москалева организовалась инициативная группа «мушкетеров» (около 15 человек), выступившая против руководства Союза (как мы отмечали, здесь были и вполне объективные причины). Группу возглавляли лейтенант Борис Новоселов и капрал Григорий Соколов.

«Раскольники» обвинили руководство Союза в многочисленных злоупотреблениях. Основной критике подвергся даже не столько Барышников, сколько часть старых «мушкетеров» — Костриченко, Минаев, Писарев и др. В докладе, подготовленном Соколовым и Новоселовым, говорилось, что большая часть «мушкетерских» отрядов на линии и в других странах, — это не больше, чем фальсификация. «Вся энергия, которая должна идти для достижения основной цели Союза, употребляется лишь для организации очередного годового праздника или для участия в очередном параде». «Лично сам Барышников затрачивает массу энергии, чтобы восстановить мушкетеров против других эмигрантских организаций, особенно против Фашистов. Про Союз казаков им обыкновенно говорилось в смешном тоне или даже в анекдотическом... На всех парадах и манифестациях главной целью было... “утереть казакам нос”». «Почти весь командный состав Союза, капитаны отрядов, должны кассе Союза, но долгов не погашают, предаваясь лишь пьянству, оставляя работу в Союзе на произвол судьбы»⁴¹ и т.п.

В конце 1937 г. «делом» Союза мушкетеров занялось эмигрантское Бюро. Было назначено расследование, в ходе которого были опрошены представители руководства и члены инициативной группы, проверены отчетные, особенно финансовые, документы организации. По итогам расследования в марте 1938 г. Бюро приняло решение признать деятельность руководства Союза мушкетеров в целом удовлетворительной, а лидеров инициативной группы Соколова и Новоселова снять на полгода с учета в Бюро «за несовместимые с понятиями чести и достоинства российского эмигранта действия, выразившиеся в применении ими в борьбе против руководителей одной из эмигрантских общественных организаций аморальных средств, в виде распространения клеветнических слухов, анонимных писем и ложных доносов»⁴².

Однако уже через полгода приказом начальника БРЭМ генерала В.А. Кислицина Барышников был отстранен от должности руководителя Союза мушкетеров, что произошло, вероятно, не без участия японцев. Также нужно отметить, что японские власти, несмотря на сопротивление эмигрантов, привлекли часть «мушкетеров» к работе в свою пользу. Некоторые «мушкетеры» обучались в школе агитаторов и пропагандистов ЯВМ, работали в структурах Военной миссии, служили в русских воинских отрядах (отряд Асано) и т.п.

После отстранения Барышникова новым главой Союза мушкетеров был назначен капитан Сергей Егупов, один из «офицеров» Восточного района Союза, работавший в полиции станции Пограничная. Вчерашние «раскольники» были восстановлены в организации. Кроме того, Союз вместе с другими монархическими организациями эмиграции вошел в состав сформированного в том же 1928 г. Монархического объединения, которое возглавил штабс-капитан Борис Шепунов, соратник генерала Москалева по работе на ЯВМ, в прошлом начальник полиции и глава БРЭМ на станции Пограничная.

В ответ на смену руководства большая часть «мушкетеров» покинула Союз, и его численность сократилась до нескольких десятков человек. Так, фактически, завершилась история Союза мушкетеров в Северо-Восточном Китае, хотя официально организация прекратил свое существование вместе с ликвидацией Монархического объединения в 1942 г.

Рожденный романтическими идеалами эмигрантской молодежи и реалиями антибольшевистской борьбы, Союз мушкетеров в Северо-Восточном Китае знал и взлеты и падения в своей истории и ушел в небытие, не выдержав столкновения с реалиями политической обстановки в Маньчжоу-го с ее чуждой эмиграции идейно-духовной унификацией.

-
1. *Каргапольцев Д.С.* Союз мушкетеров в Маньчжурии (1924–1938 гг.) // Вест. Новосибир. гос. ун-та. Сер. История, филология. Новосибирск, 2009. Т. 8, вып. 4: Востоковедение. С. 97–103; *Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М., 2007; *Усов В.Н.* Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. М., 2007.
  2. Мушкетер. Шанхай, 1941. № 8. С. 16.
  3. Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://encycl.chita.ru/> (дата обращения: 22.09.2013)
  4. Мушкетер. 1941. № 8. С. 18.
  5. Памяти князя В.И. Гантимурова // Австралиада. Сидней, 1998. № 15. С. 27.
  6. Мушкетер. 1941. № 8. С. 17.
  7. Там же. С. 15.
  8. *Яхимович С.Ю.* Колония советских граждан в Северной Маньчжурии: Автореф. дис. Хабаровск, 2012.
  9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7044. Штаб 65-й дивизии 3-й армии Мукденских войск, г. Цинанфу. 1924–1928. Оп. 1. Д. 3. Л. 97.
  10. Памяти князя В.И. Гантимурова... С. 27.
  11. *Яхимович С.Ю.* Указ. соч.

12. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М., 2007. С. 249.
13. Заря. Харбин, 1927. 10 мая.
14. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 830. Оп. 3. Личные дела эмигрантов, состоящих на учете в БРЭМ. 1935–1945 гг. Минаев М.Д.
15. Воспоминания О.В. Бендер (Барышниковой) // Личный архив автора.
16. Мушкетер. Харбин, 1933. № 9. С. 4, 5.
17. Там же. 1930. № 5. С. 2.
18. Там же. С. 21.
19. Там же. 1935. № 12-Б. С. 23.
20. Там же. 1936. Апр. С. 5.
21. Там же. 1930. № 4. С. 5, 6.
22. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Архивно-следственные дела. Оп. 2. Д. 27025. Л. 50.
23. Мушкетер. Харбин, 1932. № 7. С. 19.
24. Там же. 1932. № 8. С. 19.
25. Там же. 1932. № 7. С. 4, 5.
26. Там же. С. 5.
27. Луч Азии. Харбин, 1937. № 8 (36). С. 38.
28. Мушкетер. Харбин, 1933. № 9. С. 18, 19.
29. Луч Азии. 1937. № 9 (37). С. 39.
30. Мушкетер. Харбин, 1934. № 10. С. 6.
31. Там же. С. 8–10.
32. Там же. 1935. № 11. С. 9.
33. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Вашута Л.В.
34. ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 27025. Л. 50.
35. Там же.
36. Мушкетер. Харбин, 1935. № 12. С. 1, 2.
37. Луч Азии. 1937. № 7 (35). С. 32.
38. Там же. 1937. № 8 (36). С. 38.
39. Там же. 1937. № 9 (37). С. 38.
40. Мушкетер. Харбин, 1936. Авг. С. 2, 8.
41. ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 27025. Л. 50.
42. Там же. Л. 57.